

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851—1862 гг.) Год: 1862] // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 9. С. 769—802 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 769 —

Послѣ сего, Алексѣй Петровичъ обратился ко мнѣ съ во- 1862 г.  
просомъ о дѣлѣ, возникшемъ въ Вологодской семинаріи по  
поводу распространенія между учениками сочиненія Фейер-  
баха. Когда я отозвался, что мнѣ извѣстно только начало  
этого дѣла, а о дальнѣйшемъ раскрытіи его я не получалъ  
еще никакихъ свѣдѣній: то онъ поручилъ мнѣ съестись съ  
ректоромъ семинаріи и потребовать отъ него обстоятельныхъ  
свѣдѣній по этому дѣлу съ тѣмъ, чтобы о послѣдую-  
щемъ я сообщилъ его превосходительству.

Сегодня въ 8 часовъ утра, я съ инспекторомъ <sup>1)</sup> и о.  
протоіереемъ Горскимъ проводилъ г. оберъ-прокурора до  
станціи желѣзной дороги, и здѣсь простились съ нимъ“.

Скажу нѣсколько словъ по поводу латинскаго словаря  
Леонтьева. Когда оберъ-прокуроръ началъ сильно настаивать  
предъ нами объ ускореніи разсмотрѣнія этого словаря и объ  
оказаніи къ оному снисхожденія, я довольно сильно замѣ-  
тилъ его превосходительству: „Вы,—говорилъ я ему,—такъ  
много заботитесь объ интересахъ свѣтскихъ—постороннихъ  
для академіи, лицъ, оставляя, между тѣмъ, безъ вниманія  
труды нашихъ ученыхъ“.—При этомъ я указалъ на профес-  
сора академіи П. С. Казанскаго, которому поручено было Св.  
Синодомъ составить учебникъ по всеобщей исторіи приспо-  
собительно къ преподаванію этого предмета въ духовно-учеб-  
ныхъ заведеніяхъ <sup>2)</sup>. Порученіе было исполнено и рукопись  
была представлена въ Синодъ, но она оставалась не размо-  
трѣнною и трудъ автора оставался не вознагражденнымъ.  
Оберъ-прокуроръ обратилъ на сіе замѣчаніе свое вниманіе и  
въ слѣдъ затѣмъ выслано было профессору Казанскому  
1000 р. въ вознагражденіе за трудъ. Между тѣмъ какъ про-  
фессоръ Леонтьевъ съ своимъ словаремъ остался въ про-  
игрышѣ. Разсмотрѣніе этого словаря поручено было профес-  
сору греческаго языка С. К. Смирнову <sup>3)</sup>. По сличеніи сло-  
варя Леонтьева съ бывшимъ въ употребленіи въ духовныхъ  
училищахъ словаремъ Кронеберга, оказалось, что въ первомъ  
словарѣ нѣтъ ни одного богословскаго термина (такъ какъ

<sup>1)</sup> Архим. Михаиломъ (Лузнымъ).

<sup>2)</sup> Отзывъ объ этой книгѣ профессора академіи В. Д. Кудрявцева. см  
въ *Душев. Чт.* 1895 г сент, стр. 44.

<sup>3)</sup> Послѣ ректоръ акад Скопч 16 февр 1889 г

1862 г. онъ составленъ исключительно по языческимъ писателямъ), тогда какъ въ послѣднемъ имѣются. Въ слѣдствіе сего академическая конференція постановила: предложить г. Леонтьеву исправить составленный имъ словарь согласно съ замѣчаніями профессора Смирнова; когда сообщено было объ этомъ Леонтьеву, онъ съ гнѣвомъ и бранью отвергъ такое предложеніе. Послѣ этого онъ возимѣлъ на меня, какъ представителя академіи, сильное неудовольствіе.

Преосвящ. Леонидъ и до своего архіерейства, на должности ректора семинаріи, не рѣдко прихварывалъ: но со времени посвященія въ санъ архіерея, при умножившихся служебныхъ занятіяхъ, онъ сталъ чаще и чаще подвергаться болѣзнямъ,—что не мало озабочивало митрополита, который, безъ сомнѣнія, тѣмъ болѣе рассчитывалъ на его помощь въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, чѣмъ болѣе видѣлъ въ немъ искреннюю преданность къ себѣ. Поэтому владыка съ отеческою любовію заботился объ охраненіи здоровья своего новаго викарія. Съ перваго же года онъ началъ предостерегать его относительно сбереженія здоровья, а въ случаѣ болѣзни, давалъ ему совѣты принимать надлежащія мѣры къ возвращенію здоровья. Такъ, отъ 15-го дек. 1859 г. онъ писалъ преосвященному: „Господь да даруетъ вамъ облегченіе, но пребудьте въ келліи доколѣ нужно,—и не нудьте врача отпустить васъ; я вамъ говорилъ о семъ и прежде“.

Отъ 10-го мая 1860 г. преосвящ. Леонидъ писалъ къ ректору Виѣанской семинаріи, архим. Игнатію: „сегодня 14-й день какъ не выхожу изъ келліи по причинѣ сильнаго воспаленія въ ногѣ... Болѣзни этой я обязанъ знакомъ высокаго благоволенія архипастыря и вмѣстѣ урокомъ заботливости о дѣлахъ паствы. Въ прошедшую пятницу (6 ч.) его высокопреосвященство изволилъ пріѣхать ко мнѣ въ 5 часовъ пополудни и слушалъ дѣла до трехъ четвертей 9-го часа.“

Въ слѣдующемъ 1861 г. у преосвященнаго возобновилась прежняя, застарѣлая болѣзнь въ ногахъ, такъ что онъ долженъ былъ оставаться нѣсколько времени въ постели, между тѣмъ какъ дѣла служебныя требовали неукоснительнаго движенія. Извѣстясь о его болѣзни, митрополитъ съ участіемъ отнесся къ ней и отъ 24-го окт. писалъ преосвященному:

„Слышалъ я, что вчера вы были въ постель. Но есть-ли 1862 г.  
и такъ: не трудитесь быть у меня сегодня. Укрѣпляйтесь  
въ силѣ“.

Черезъ 5 дней, именно 29-го ч., владыка снова пишетъ на  
адресованномъ къ нему письмѣ отъ преосвященнаго:

„Укрѣпляйтесь въ покоѣ. Я былъ бы у васъ сегодня: но  
погода не благопріятна“...

Отъ 29 ноября митрополитъ писалъ преосвященному:

„Есть-ли бы ваше преосвященство, не затрудняя себя,  
могли быть у меня теперь, или часу въ шестомъ: это было  
бы по надобности. Но лучше желаю получить отказъ, не-  
жели причинить затрудненіе вамъ“.

Такъ снисходителенъ былъ архіепископъ къ своему немощ-  
ному сотруднику.

Недуги не оставляли пресвящ. Леонида и въ 1862 г.

Въ письмѣ отъ 2-го апрѣля этого года владыка-митро-  
политъ внушаетъ преосвященному, какъ нужно смотрѣть на  
тѣлесное здоровье и болѣзнь. „Богъ даетъ здоровье, — пи-  
шетъ онъ,—чтобы человѣкъ дѣйствовалъ, но и берегъ здо-  
ровье, чтобы обезпечить продолженіе дѣйствованія; и посы-  
лаетъ болѣзнь, чтобы человѣкъ переносилъ бездѣйствіе въ  
покорномъ послушаніи волѣ Божіей и тѣмъ споспѣшество-  
валъ возстановленію здоровья.“

Да не будетъ тяжело, есть-ли и молитвословія нужно со-  
кратить. Довлѣетъ, что речеть сердце Господеву“.

Въ слѣдъ за тѣмъ отъ 3-го мая митрополитъ пишетъ:

„Радуюсь, что здоровье ваше и врачъ позволяютъ вамъ  
заниматься дѣлами: но боюсь, что вы не соблюдете усло-  
вія—переставать какъ скоро почувствуете усталость.“

Есть-ли будетъ погода получше, желаю быть у васъ и со-  
гласиться, что вамъ дѣлать и чего не дѣлать“.

21-го мая владыка снова пишетъ:

„Желалъ я нынѣ быть у васъ, но не имѣю времени.“

...Здравствуйте и берегите здоровье“.

Въ іюнь митрополитъ преподавалъ преосвящ. Леониду  
слѣдующіе отеческіе совѣты относительно сбереженія здо-  
ровья:

„Опечалило меня то,—писалъ владыка, что пишете о ва-  
шемъ здоровьѣ.“

Позвольте мнѣ возражать.

1862 г. Не думаю, чтобы совѣмъ не лзя было совмѣстить попеченія о здоровѣ съ исполненіемъ должности.

Попеченіе о здоровѣ во всякомъ случаѣ должно возлагать на милосердіе Божіе: но и съ нашей стороны не должно отлагать того, что можетъ быть полезно нашему здоровью. Не чудесь требовать дерзаемъ, предаваясь Его попеченію, но смиренно просимъ благословить благотворныя средства, которыя Онъ положилъ въ силахъ природы и которыя по нашей возможности и разумѣнію употребляемъ мы.

Есть-ли Богъ даровалъ намъ силъ на 70 лѣтъ: не имѣемъ право истрачивать ихъ въ 7 лѣтъ или менѣе,— что можетъ случиться, есть-ли совѣмъ бросимъ попеченіе о сохраненіи здоровья, или объ укрѣпленіи поколебавшагося.

Для чего вы берете на себя и не нужное?

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ (3-го іюня) могъ совершить служеніе въ соборѣ преосвященный Никаноръ <sup>1)</sup>.

Есть-ли нужно, откажитесь отъ разсматриванія опредѣленій консисторіи, кромѣ легкихъ и нетерпящихъ отсрочки.

За симъ, есть-ли нуженъ вамъ отдыхъ, болѣе рѣшительный: есть-ли будетъ угодно Богу, могу пріѣхать въ Москву около 7-го іюля, и отпустить васъ недѣли на двѣ или на три, напр., въ Давидову пустынь, есть-ли Перерва для васъ неудовлетворительна.

Прочитайте все здѣсь написанное Владиміру Ивановичу <sup>2)</sup> и пусть онъ разсудитъ насъ съ вами, и скажите мнѣ его рѣшеніе“.

Послѣ всего, выше изложеннаго, удивительно - ли, что митрополитъ, изнемогавшій самъ подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ, рѣшился наконецъ предложить своему немощному викарію избрать для себя службу въ климатѣ болѣе благоприятномъ для его здоровья?

И вотъ что по этому поводу писалъ мнѣ преосвящ. Леонидъ отъ 26-го августа:

„Словъ такихъ какъ тѣ, о которыхъ я сказывалъ, нельзя

---

<sup>1)</sup> Впослѣд. патр. Александръ. Въ Москвѣ съ 1853 для сбора благотворит. приношеній, съ 1866 г. на мѣсто патріар Іакова († 1865) избр. патріархомъ † 2 января 1870 г.

<sup>2)</sup> Рахманову, врачу († 1885)

пропускать безъ вниманія: вы пробыли не много, пусть другой придетъ на ваше мѣсто. Вамъ извѣстно, что мнѣ обязательно предложено сказать: въ какомъ-бы климатѣ я желалъ жить, т. е. управляя епархією. Но, какъ вамъ также извѣстно, что, при настоящемъ состояніи моего здоровья, не могу я управлять ни въ какомъ климатѣ: то и разсуждаю, что выборъ остается мнѣ между ожиданіемъ, когда меня сведутъ съ моего мѣста или самому сойти. Последнее — простите мнѣ мое самолюбіе — представляется за лучшее.

И такъ скажите: можно-ли найти какую нибудь приличную, впрочемъ скромную, келлію въ Высокопетровскомъ монастырѣ? Я вижу, что онъ великъ, но помѣстителенъ ли, не знаю. Мнѣ онъ приглянулся, потому что вблизи отъ врача моего и не въ захолустьѣ. Лучше-бы поговорить объ этомъ лицомъ къ лицу: но Троицкая желѣзная дорога срѣзалась, какъ говорятъ школьники, да надобно думать о поѣздкѣ въ Саввинъ. Здоровье мое плохо и все день отъ дня плошаетъ, хотя на взглядъ нѣкоторыхъ, наружность того не показываетъ. Тяжело мнѣ, очень тяжело, мой возлюбленнѣйшій. Не страшился бы я этой бури противныхъ вѣтровъ, еслибъ не глубокое чувство недостойнства предъ Богомъ: вижу, что по милосердому правосудію своему Онъ имѣетъ намѣреніе сильными ударами побить меня какъ бьютъ снопы на гумнѣ, не вымолотится ли хоть не много чистаго зерна. Да будетъ воля Его святая! Тяжело и здѣсь, но лучше здѣсь, чѣмъ за могилой.

Написанное пусть будетъ между нами и Христосъ посредѣ насъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Требованіе, съ какимъ ваше преосвященство позволите обращаться ко мнѣ, поразило меня своею неожиданностію, и потому на вашъ вопросъ я затрудняюсь дать удовлетворительный отвѣтъ. Кромѣ настоятельскихъ покоевъ, я не могу указать вамъ сейчасъ другой, сколько — нибудь удобной и приличной для вашего сана кельи: всѣ братскія кельи или тѣсны, или сыры. Можетъ быть, по внимательномъ разсмотрѣніи, окажется возможнымъ соединить двѣ или три кельи въ одну. Въ настоящую пору, по моему приглашенію, занимается соображеніями по возобновленію нашего

1862 г. теплаго монастырскаго храма Д. А. Шеръ <sup>1)</sup>. Если-бы онъ могъ быть посвященъ въ вашу тайну, то ему, подь какимъ-ниб. предлогомъ, можно было-бы поручить осмотрѣть наши братскія кельи и сдѣлать свои соображенія относительно устройства приличнаго и удобнаго для васъ помѣщенія.

Но возможно-ли осуществленіе вашего желанія? Мнѣ не думается, чтобы владыка, за вашу вѣрную службу и всегдашнюю преданность ему, допустилъ васъ до сего. Если уже и суждено будетъ вашему преосвященству на время оставить путь епископскаго служенія, то естественнѣе всего ожидать вамъ и для васъ отдохновенія въ Донской, или сей подобной обители. И, мнѣ кажется, можно опасаться огорченія со стороны верховнаго святителя, если вы предложите ему о вашемъ смиренномъ желаніи. Итакъ не лучше ли пождать и посмотрѣть, что речеть о васъ и вашей дальнѣйшей судьбѣ Господь Богъ? Вы же сами изволите писать мнѣ: да будетъ воля Его святая!..

Очень жаль, что вы, вопреки обѣщанію, отлагаете поѣздку въ св. обитель пр. Сергія. Можетъ быть, великій угодникъ Христовъ, къ которому вы всегда шитали и шитаете горячее усердіе, помочь-бы вамъ данною ему благодатію разрѣшить недоумѣнія вашего сердца. И напрасно вы пугаетесь случайной неисправности желѣзной дороги: добрые люди ежедневно сотнями и даже иногда, какъ слышно, тысячами являются сюда на поклоненіе святынь. Свидѣтелемъ безопасности пути можетъ быть вашъ братецъ Александръ Васильевичъ <sup>2)</sup>: онъ вчера благополучно пожаловать ко мнѣ. По вашему завѣту, я ни слова не говорилъ Александру Васильевичу о вашемъ ко мнѣ письмѣ, ни о томъ, что я намѣренъ писать вамъ“.

Какъ ни затруднительно было положеніе моего друга, какъ ни близка была для него опасность оставить Москву, съ которою онъ такъ уже сжился и полюбилъ ее: по опасность эта, по милости Божіей, миновала для него, и онъ въ продолженіи многихъ еще лѣтъ оставался въ Москвѣ. Найденъ былъ, по счастливой мысли новаго оберъ-прокурора

<sup>1)</sup> Шеръ, Дим Андр, рѣзчикъ изъ слоновой кости († 1872), но знавшій хорошо и зодчество и архитектуру

<sup>2)</sup> Краснопѣвковъ.

Св. Синода, А. П. Ахматова, способъ примирить болѣзненное состояніе викарія съ затруднительнымъ положеніемъ старца митрополита. Алексѣй Петровичъ предложилъ и убѣдилъ владыку просить у Синода, въ помощь себѣ, втораго викарія, и тотъ согласился.

6-го сентября писалъ я въ Москву А. Бор. Нейдгартъ:

„Приношу вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе со днемъ вашего ангела и вмѣстѣ съ началомъ новаго тысячелѣтія Россіи. Очень сожалѣю, что не могу, вопреки вашему желанію, лично поздравить васъ и пожелать вамъ на новыи годъ вашей жизни всего добраго, а наипаче душевнаго спасенія.

Какъ залогъ моего искренняго вамъ благожеланія, покорнѣйше прошу принять отъ меня препровождаемыя при семь книги, въ которыхъ найдете вы много, много назидательнаго и душеполезнаго.

За манускрипты ваши, которые вскорѣ, а, можетъ быть, и вмѣстѣ съ симъ будутъ вамъ возвращены, редакціонныи комитетъ нашъ приноситъ вашему высокопревосходительству усердную благодарность. На основаніи этихъ манускриптовъ, съ дополненіемъ впрочемъ изъ другихъ нѣмецкихъ источниковъ, составитя у насъ дѣльная журнальная статья о сепаратистахъ, которую и вы, можетъ быть, прочтете не безъ интереса.

Съ открытіемъ желѣзной дороги въ Лавру, мы очутились почти въ Москвѣ, или, лучше, Москва придвинулась къ намъ и начинаетъ уже наскучивать намъ своимъ шумомъ. Рѣшительно каждый день являются къ намъ гости изъ Москвы и не мало отнимаютъ времени. Не знаемъ, что будетъ дальше; пожалуй, отъ шума придется укрываться въ Москву“.

7-го ч писалъ мнѣ изъ Муромъ шуринъ мой, студентъ академіи В. Царевскій, посланный мною съ горестною вѣстію къ матери о кончинѣ старшаго его брата Николая, о которомъ выше была рѣчь:

Можете себѣ представить, какова была мнѣ встрѣча, когда явился я злымъ вѣстникомъ! Извѣстіе это потрясло всѣ внутренности у домашнихъ, и въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ не могли принимать никакихъ утѣшеній.

Благодареніе Господу! Въ настоящее время матушка и се-

1862 г. стры не много поуспокоились. Къ облегченію ихъ тяжелой горести очень много содѣйствовало ваше родительское попеченіе о горькихъ сиротахъ. Выразить благодарность за ваше попеченіе объ насъ ни я, ни домашніе не въ силахъ! Слезы при воспоминаніи о вашихъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, и теплая вмѣстѣ со слезами молитва къ Богу о нашемъ благоденствіи, молитва признательныхъ вамъ сиротъ,— вотъ чѣмъ можемъ благодарить васъ, и чѣмъ благодаримъ непрестанно. Да продлитъ Господь дни вашей жизни!

Продолжать академическое образованіе маминька меня благословила, правда не безъ возраженій. Въ слѣдъ за письмомъ я самъ буду въ Лаврѣ и тогда передамъ подробности моего пребыванія въ Муромѣ“.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы священникъ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, магистръ Алексѣй Осипычъ Ключаревъ <sup>1)</sup>:

„Вы всегда были милостивы ко мнѣ и всегда я дорого цѣнилъ ваше доброе расположеніе. Теперь я рѣшаюсь подвергнуть любовь вашу крѣпкому искушенію. Объясните меня навсегда глубочайшею благодарностію, принявъ къ сердцу настоящую мою просьбу къ вамъ.

Братъ мой Павелъ Владимірскій <sup>2)</sup> трудился честно въ приготовленіи ко вступительному академическому экзамену, но робѣеть за успѣхъ по множеству конкурентовъ. Примите его ради Бога въ число студентовъ академіи. Онъ, какъ и всѣ его братья, развивается медленно, но обѣщаетъ быть человѣкомъ основательнымъ, на службѣ честнымъ и трудолюбивымъ. По христіанскому образу мыслей и нравственнымъ качествамъ я сына не желалъ бы имѣть лучше его. Вѣрьте мнѣ, я лгать не люблю. Утѣшите же меня; это дѣло въ вашихъ рукахъ. Я прошу настойчиво потому, что знаю вашу доброту, любезный земляче. Я ему вмѣсто отца и, понятно, что судьба его меня очень озабочиваетъ. Съ поведеніемъ рѣдкимъ въ нынѣшнее время и съ склонностію къ ученымъ занятіямъ въ нашей духовной сферѣ онъ чрезъ ака-

<sup>1)</sup> Въ монашествѣ Амвросій, съ 1877 г. 17 дек.—еп. Можайскій, съ 6 апр. 1878 г.—Дмитров., съ 22 сент. 1882 г.—Харьков., съ 20 март. 1886 г.—архіепископъ

<sup>2)</sup> Павелъ Сергѣевичъ, нынѣ действит. статскій совѣтникъ. родной братъ покойной жены А. О. Ключарева. Евдокін Сергѣевыи.



демію вийдетъ хорошиі и полезній человекъ. Жаль будетъ 1862  
пустить его въ омутъ университета. Я люблю его и у меня  
болитъ за него сердце“.

Ученикъ Владимірской, о которомъ ходатайствовали о.  
Ключаревъ, былъ принятъ въ число студентовъ академіи и  
въ 1866-мъ г. окончилъ курсъ со степенью кандидата.

12-го ч. писалъ мнѣ изъ Шуи соборный священникъ Вл.  
Вас. Цвѣтковъ <sup>1)</sup>, у котораго я, въ іюль, былъ принятъ въ  
домъ очень радушно, хотя и испыталъ нѣкоторое безпокой-  
ство ночью отъ его больной (нравственно) жены:

„Усерднѣйше благодарю васъ за ваше посѣщеніе и за  
тѣ пріятныя минуты, какія провелъ я съ вами, хотя и ду-  
шевно скорблю, что болѣзнь жены моей омрачила наше сви-  
даніе. Теперь пишу вамъ, чтобы дать отчетъ въ порученіи,  
которое вы возложили на меня. Я напалъ на слѣдъ про-  
дажнаго требника Петра Могилы, который вы желаете при-  
обрѣсти для академической бібліотеки, но цѣна ему назна-  
чается такая высокая, что я сомнѣваюсь даже и говорить о  
ней.

Требникъ этотъ находится у Татьяны Андреевны Киселе-  
вой. Говорятъ, онъ купленъ еще Василиемъ Максимовичемъ  
Киселевымъ <sup>2)</sup> въ деревнѣ у какого-то раскольника за три  
полунимперіала, а теперь просятъ будто-бы за него 100 р. с.  
Цѣна необъятная, и потому я не наводилъ точныхъ спра-  
вокъ объ этомъ. Что вы скажете на это? Если угодно, я  
узнаю рѣшительную цѣну, но, всякомъ случаѣ, не думаю,  
чтобы вы рѣшились купить, потому что, если и буду торго-  
ваться, навѣрное, не много выторгую по причинѣ рѣдкости  
книги. Если вы желаете приобрѣсти книгу, — потрудитесь  
какъ-нибудь и чрезъ кого-нибудь извѣстить меня, и назна-  
чить ей цѣну, какую вы можете дать и какой она стоитъ,  
потому что вы болѣе знаете моего и тѣхъ лицъ, въ рукахъ  
которыхъ книга эта находится. Послѣ вашего увѣдомленія  
я поведу дѣло рѣшительнѣе или самъ лично или чрезъ по-  
средство моего троюроднаго брата, инспектора дух. училища  
Ксенофонта Иваныча (Смирнова), который, я увѣренъ, можетъ  
ловко уладить дѣло. Кстати объ немъ. Онъ въ большемъ

<sup>1)</sup> См. указ т. I Хрон

<sup>2)</sup> См. Хрон. т. I и

1862 г. горѣ отъ извѣстія, что въ слѣдствіе ревизіи училища, его представляютъ къ благословенію Св. Синода. И дѣйствительно, есть о чемъ горевать; и мнѣ отъ души жаль его, и тѣмъ болѣе, что я самъ на себѣ испыталъ благотворность этого благословенія. И скажите, пожалуйста, что за цѣль, что за назначеніе подобной награды? Въ наше время, когда болѣе всего нуждаются въ деньгахъ люди средняго класса, чело-вѣку до пота лица трудящемуся изъ-за куска насущнаго хлѣба,—назначать благос.....,—это ужасно! Ужь ежели поощ-рять челоувѣка, то поощрять чѣмъ нибудь посущественнѣе, нежели этимъ. Я, съ своей стороны, оставляя въ сторонѣ родство, могу увѣрить васъ, что челоувѣкъ этотъ и по тру-дамъ своимъ для училища, и по характеру, и по жизни вполне стоитъ денежной награды,—и, если мое слово имѣеть хоть маленькое значеніе въ глазахъ вашихъ, то позвольте мнѣ просить васъ за него и увѣрить, что вы нисколько не погрѣшите противу справедливости, которой всегда держитесь, если вмѣсто благословенія, назначите въ награду ему половину оклада (или цѣлый окладъ,—это все равно для меня). Онъ челоувѣкъ достойный награды и по службѣ и по тѣмъ превратностямъ и несчатіямъ, которыя онъ испыталъ и испытываетъ. Ваше участіе въ судьбѣ его будетъ истин-нымъ благодѣяніемъ для него, и мнѣ доставитъ величай-шее удовольствіе“.

Получивъ письмо это 15-го ч., я отвѣчалъ 19-го и про-силъ добраго о. Владиміра пріобрѣсти за какую-бы то ни было цѣну требникъ Петра Могилы для академической биб-ліотеки, въ которой этой книги не доставало.

14-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Н. П. Гиляровъ-Платоновъ:

„Попечитель Петербургскаго университета обратился ко мнѣ съ вопросомъ: не знаю ли я Кустодіева <sup>1)</sup>? Этотъ г. Ку-стодіевъ представлялся ему со статьей своей, напечатанной нѣкогда въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* („Обзоръ духовныхъ журналовъ“, кажется таково ея заглавіе), и рекомендовалъ себя на службу университету. Попечитель почти готовъ по-слать его за границу, чтобъ приготовить его къ кафедрѣ университетской, но остановился тѣмъ, что кромѣ личной

<sup>1)</sup> Константина Лукича, о которомъ сказано было выше

рекомедациі собственной особы Кустодіева, другихъ отзывъ объ немъ не имѣлъ. Итакъ, попечитель спрашиваетъ меня, что это за человекъ и годенъ ли онъ.

На мой взглядъ, достоуважаемый о. ректоръ, поступокъ Кустодіева порядочно наглъ. Вѣдь это не малая претензія второразрядному студенту искать университетской каѳедры! И потому я склонялся бы дать попечителю отвѣтъ отрицательный: г. Кустодіевъ, однимъ словомъ, заслуживаетъ по моему мнѣнію того, чтобы осадить его. Въ этомъ убѣждаютъ меня сверхъ того слѣдующія обстоятельства:

а) Одновременно съ своимъ записываньемъ у попечителя, онъ искалъ у оберъ-прокурора, и предлагалъ себя въ число кандидатовъ для посылки за границу: въ чемъ и успѣлъ (его хотятъ прикомандировать къ Стокгольскому причту). Это показываетъ порядочнаго пролазу, дѣйствующаго путями довольно кривыми.

б) Во время своего студенчества, онъ написалъ извѣстную статью въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*; сверхъ того онъ же воздвигнулъ обвиненіе противъ Н. И. Субботина <sup>1)</sup> въ литературномъ воровствѣ. Статья его на мой взглядъ очень порядочная и свидѣтельствуетъ о его умственныхъ дарованіяхъ, но не столь хорошо рекомендуетъ о его нравственныхъ качествахъ: бить пзъ-за угла въ своихъ дѣло недостойное честнаго человека. Впрочемъ въ свое время я молчалъ объ этомъ, и не сообщалъ въ вашемъ Троицкомъ мѣрѣ объ имени автора „обзора“ и обвиненія противъ Н. И. Субботина, дабы открытіе имени автора не повлекло съ вашей стороны невольныхъ увлеченій смотрѣть дурно уже на все, что дѣлаетъ Кустодіевъ и не лишитъ его аттестата, котораго по другимъ отношеніямъ, можетъ быть, онъ заслуживаетъ. Но теперь вопросъ иной: на мой взглядъ, если ужъ способна Моск. дух. академія выставить кандидатовъ на университетскую каѳедру, то нашлись-бы люди болѣе достойные Кустодіева, но менѣе пролазливые.

Итакъ, я склонялся бы дать отзывъ отрицательный. Во всякомъ случаѣ я обѣщалъ спросить васъ, и предоставляю вамъ рѣшить вопросъ.

Такъ какъ я въ Петербургѣ пробуду не долго, то прощу

<sup>1)</sup> Профессора Моск. дух. академіи

1862 г. дать мнѣ знать въ Москву о вашемъ мнѣніи. А еще лучше сдѣлали бы вы, еслибы отнесли прямо къ попечителю Петерб. учебнаго округа Ивану Давидовичу Делянову <sup>1)</sup>, и дали свой отзывъ о Кустодіевѣ, сказавъ, что дѣлаете это въ слѣдствіе моего вопроса. Въ отзывѣ своемъ остерегитесь во всякомъ случаѣ упоминать о способности Кустодіева—бить изъ-за угла (это пожалуй послужитъ для него хорошей рекомендаціей), но скажите только, способенъ ли онъ, по вашему мнѣнію, къ каѳедрѣ, и имѣеть-ли онъ достаточно ученаго приготовленія къ этому ученому посту. Мнѣ кажется, что если ужъ хочетъ Кустодіевъ занять каѳедру, то ему слѣдуетъ сдѣлать напередъ то, что сдѣлалъ одинъ Астраханскій учитель духовный: то есть, прослушать курсъ извѣстныхъ университетскихъ наукъ предварительно.

Впрочемъ окончательное мнѣніе за вами. Повторяю только, что хорошо было-бы съ вашей стороны поспѣшить отзывомъ, и для этого отнестись письмомъ къ Делянову непосредственно.

Правда-ли говорятъ, будто Ахматовъ дѣлалъ конференціи выговоръ за мою статью? Мнѣ сказывали объ этомъ въ Москвѣ, но я этому не вѣрю, принимая во вниманіе тѣ отношенія, въ какихъ находится ко мнѣ Ахматовъ, и ту предупредительную любезность, которую онъ непрестанно мнѣ оказываетъ“.

На это отвѣчалъ я 18-го числа:

„Такъ какъ я не имѣю чести быть лично знакомымъ съ г. попечителемъ Петербург. округа: то нахожу болѣе удобнымъ дать отвѣтъ на вашъ запросъ относительно воспитанника Кустодіева вамъ-же самимъ.

Если признаться вамъ откровенно, то я о Кустодіевѣ надлежащаго понятія не успѣлъ составить, хотя фізіономія его мнѣ не весьма нравилась. Когда въ прошедшемъ юлѣ обратился ко мнѣ съ подобнымъ вашему требованіемъ на счетъ этого же самаго студента нашъ Синодальный г. оберъ-прокуроръ, по поводу просьбы перваго объ опредѣленіи его на какую-либо изъ причетническихъ вакансій при нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, я отозвался о немъ, со словъ инспектора, что онъ поведенія добраго и постояннаго, но

---

<sup>1)</sup> Въслѣдствіи министру народ. просв. и графу ; 1898 г.

успѣховъ не вполне удовлетворительныхъ.—Дѣйствительно, 1862 г по всѣмъ предметамъ академическаго курса, за исключеніемъ математики, еврейскаго и нѣмецкаго языковъ, онъ значится во 2-мъ разрядѣ и выпущенъ изъ академіи подъ № 33 изъ числа 42 воспитанниковъ. Вотъ вамъ оффиціальныи документъ для сужденія о способностяхъ и дарованіяхъ Кустодіева; о литературныхъ же печатныхъ его произведешіяхъ я не имѣлъ никакого свѣдѣнія.

Дошедшій до васъ слухъ о томъ, будто бы А. П. Ахматовъ дѣлалъ нашей конференціи выговоръ за вашу статью, отчасти справедливъ. Дѣйствительно, была рѣчь о вашей статьѣ, и по этому поводу г. оберъ-прокуроръ высказывалъ такую мысль, что вообще духовнымъ журналамъ не слѣдуетъ допускать такіа статьи, которыя раздражаютъ умы“.

17-го ч. получилъ я отъ профессора академіи Е. В. Амфиатрова записку, въ которой онъ писалъ:

„Особенныя обстоятельства заставляютъ меня уѣхать изъ Псада на одни сутки. Завтра рано утромъ буду я дома. Простите молостиво, что такимъ образомъ я опускаю первый мой урокъ, и что часъ, для него назначенный, останется не занятымъ. Урокъ этотъ былъ-бы коротенькій, какъ всѣ вступительные уроки. Въ вознагражденіе за это слѣдующій урокъ постараюсь сдѣлать полнымъ.“

Съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою“.

Вотъ въ какихъ почтительныхъ и деликатныхъ отношеніяхъ были ко мнѣ, какъ ректору академіи, старшіе и авторитетные наставники, у коихъ я самъ нѣкогда слушалъ уроки. Похоже-ли это на тѣ дерзкія и наглыя выходки, какія допускали по отношенію ко мнѣ преподаватели Московскоіи семинаріи, когда я тамъ былъ такъ-же ректоромъ?

17-го же ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Отцу ректору Московскоіи духовноіи академіи такъ вожделѣнно пребывать въ своихъ пространныхъ Лаврскихъ палатахъ, что онъ забылъ и думать о прежней кормилницѣ своей-Москвѣ бѣлокаменной; а старушка-то Москва, такъ и манитъ его въ свои объятія, а онъ общается, все общается и не исполняетъ обѣщанія своего. Однакожь, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ, развѣ хорошо обманывать и морочить

1862 г. людей, заставляя ихъ ядять, радоваться прїѣзду, и это все понапрасну! И вотъ, вмѣсто того, чтобы начать мнѣ письмо мое благодареніемъ искреннимъ, отъ полноты, чувствъ,—благодареніемъ за роскошное изданіе прекраснаго, душеполезнаго творенія св. Ефрема Сирина, присланнаго мнѣ вами въ самый день ангела моего, а также и за просфору и святую воду, доставленную мнѣ, я начала письмо свое укоромъ потому, что вы не сдержали обѣщанія своего. Думала я, авось прїѣдетъ на зовъ мой покушать имяниннаго пирога, а не тутъ-то было! Вмѣсто топъ bon ami ректора—казначей его <sup>1)</sup>, книги и письмо. Книжки весьма порадовали меня, и письмо также; но казначей, вмѣсто любимаго мною ректора, далеко не удовольствовалъ меня. А я такъ спѣшила приготовить вамъ простенькія четки изъ слоновой кости, привезенныя мнѣ изъ-за границы, изъ Діенны, гдѣ спеціально занимаются издѣліями изъ слоновой кости. И спѣшила все понапрасну, и теперь принуждена послать ихъ вамъ чрезъ вашего о. казначея. Носите-же ихъ въ мое воспоминаніе.

Батюшка о. Савва, прїѣзжайте же къ намъ поскорѣе, а то я назначу вамъ вотъ какое наказаніе: не дамъ вамъ прочитывать шесть номеровъ заграничнаго журнала—*Правдивый*, издаваемого, не помню въ какомъ Германскомъ городѣ, княземъ Долгорукимъ, вмѣсто журнала его—*Будущность*. Отвратительно то, что онъ пишетъ на счетъ нашего владыки, но интересно все относящееся къ Императорской фамилии приближенныхъ ей. Ну право не дамъ вамъ читать это, если сами не прїѣдете сюда.

Церемонно кончаю письмо: прощайте, почтеннѣйшій о. ректоръ, не забывайте-же и мысленно благословите преданную вамъ отъ всея души“....

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева ректоръ академіи, архим. Филаретъ:

„Благодарю васъ за назначеніе къ намъ Воронова и Терновскаго. Терновскій пусть не смущается предметомъ. Если не полюбитъ ему Обличительное Богословіе, можно будетъ перемѣнить предметъ и я еще не могу рѣшительно сказать, чтобъ ему въскоромъ времени не пришлось читать словесности.

<sup>1)</sup> Не разъ упомянутый іеромонахъ Іосифъ

Молодые бакалавры у насъ какъ-то не держатся. То и дѣло 1862  
выходятъ изъ академіи.

Сегодня т. е. 18 сентября я отправляюсь на ревзію въ Екатеринославскую семинарію, и вѣроятно раньше мѣсяца не возвращусь въ Кіевъ. По семинаріямъ нашего округа дѣло идетъ очень нестройно. Ссоры профессоровъ съ начальствомъ, ссоры начальства съ начальствомъ, учениковъ съ профессорами и начальствомъ явленія почти общія въ нашихъ семинаріяхъ. Видимо наша учебная дисциплина рушится. Наши заведенія требуютъ настоятельно преобразованія и новаго устава“.

20-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея іеромонаха Іосифа, въ коемъ онъ, между прочимъ, извѣщалъ меня:

„Сегодня вызывалъ меня владыка къ себѣ: спрашивалъ; можно-ли помѣстить 2-хъ или 3-хъ студентовъ въ тѣхъ комнатахъ, какія остались отъ устройства бібліотеки, и сколько ихъ, и какъ прежде содержались они?

Я сказалъ: осталось три небольшихъ комнаты; если два или три человѣка, содержались за братскою трапезою, а если болѣе, то уже занимался для нихъ поварь и служитель, и готовилась пища мясная особо. Сказалъ въ заключеніе: „только мнѣ и надобно было узнать отъ тебя“.

Видно изъ этого намѣреніе владыки, что хочетъ сколько-нибудь опять приелать на содержаніе въ монастырь студентовъ; Богъ съ нимъ, пусть пришлетъ, мы помѣстимъ,—о чемъ до свѣденія вашего имѣю честь довести“.

22-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леонидъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го августа:

„Благодарю за дружеское участіе. Недѣли двѣ-три погожу, а тамъ, можетъ быть, видно будетъ что дѣлать. Вся моя служба такъ ничтожна въ епархіи, какъ вредна была для учебныхъ заведеній, которыя были мнѣ ввѣрены, а потому и келью въ Петровскомъ должно будетъ принять какъ милость. Здоровья лучшаго не вижу. Моя наружность похожа на листь дерева безъ сердцевины. Преподобному какъ будто не угодно мое поклоненіе, и потому не знаю скоро ли увижусь. Простите, сегодня на васъ посѣтовалъ, что Звениг. училище все еще безъ смотрителя: это вредно для

1862 г. заведенія. Впрочемъ Ставропольская каѳедра съ августа 1861 г. вакантна<sup>1)</sup>.

На это я отвѣчалъ 24-го числа:

„Очень грустныя вѣсти слышу и вижу я изъ вашего собственнаго письма о вашемъ здоровіи и о вашемъ душевномъ расположеніи. Въ такомъ состояніи, казалось-бы, очень не излишнею для васъ была поѣздка въ обитель преподобн. Сергія, коего священную память предначинаемъ мы праздновать нынѣ.

На прошедшей недѣлѣ думалъ было я побывать въ Москвѣ по академическимъ дѣламъ и повидаться съ вашимъ преосвященствомъ: но слухъ о скоромъ прибытіи въ Лавру святителя удержалъ меня. Владыка думаетъ, кажется, вскорѣ послѣ праздника возвратиться въ Москву.

Вы изволите сѣтовать, что долго нѣтъ смотрителя въ Звенигородскомъ училищѣ: но это не наша вина. Мы давно представили въ Синодъ. А если и мы въ чемъ-либо тутъ погрѣшили, то простите и благословите“.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ:

„Честь имѣю покорнѣйше привѣтствовать васъ со днемъ вашего ангела, толико памятнымъ для насъ, любителей и почитателей вашихъ кремлевскихъ, и душевно желаю вамъ всякія отъ Господа Бога благодати—укрѣпленія здоровія вашего, мира и радости и во всемъ благопоспѣшенія.

Минувшаго 26 числа въ залахъ Епарх. бібліотеки было у насъ общее собраніе для обсужденія проекта бібліотеки. Положены средствомъ къ поддержанію ея сборы ежегодные съ Московскихъ церквей не менѣе 2 р., съ дѣйствительныхъ членовъ 5 р.; кто пожертвуетъ 300 р., получаетъ званіе члена благодотворителя; книги допущено давать членамъ на домъ, когда не бываетъ публичнаго чтенія.

Мысль—объ открытіи духовнаго братства<sup>2)</sup>, чтобы оно содѣйствовало духовному просвѣщенію и пользѣ бібліотеки

1) Кавказская (въ Ставрополь) епархія послѣ преосв. Игнатія (Брянчанинова) оставалась безъ епископа почти годъ и 4 мѣсяца. Преемникъ Игнатія Теофилактъ (Губнинъ) былъ назначенъ туда 1-го дек. 1862 г.

2) Рѣчь идетъ о возникновеніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія, имѣющаго, какъ извѣстно, свои засѣданія въ Епархіальной бібліотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.



своими трудами и изданиями сочинений оригинал. и переводовъ, и даже распродажею книгъ,—отвергнута большинствомъ, изъ какихъ-то странныхъ опасеній со стороны Правительства: впрочемъ, какъ она не была надлежащимъ образомъ развита собранію, то я не теряю еще совѣмъ на нее надежды“.

1-го октября преосвящ. Леопидъ привѣтствовалъ меня со днемъ ангела телеграммою,—что составляло тогда для Сергіева посада необычайную новость. Въ тотъ же день я поспѣшилъ поблагодарить за такую любезность его преосвященство, но не телеграммою, а письмомъ.—Между тѣмъ, на другой день почтенный другъ мой явился ко мнѣ съ личнымъ поздравленіемъ,—чѣмъ я, разумѣется, былъ обрадованъ чрезмѣрно.

1-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы Высокопетровскіи казначей и прислалъ отъ лица всеі монастырской братіи въ благословеніе образъ Христа Спасителя.— На это я писалъ:

„Отцу казначею и боголюбивой братіи Высокопетровскія обители.

Усердно благодарю вашу любовь за добрую о мнѣ память и за священный даръ. Благодать Христа Спасителя, коего святое изображеніе я имѣлъ утѣшеніе получить отъ васъ, да сохранитъ васъ всѣхъ во святыни духа, въ мирѣ и взаимной любви!

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, остаюсь съ братскою о Христѣ любовію“.

2-го ч. писалъ я въ Москву А. Б. Нейдгартъ:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за ваши прекрасныя четки — произведенія французской досужести. Но у меня уже столько вашихъ четокъ, что я не знаю имъ и счету. За то, чѣмъ больше памятниконъ вашего добраго ко мнѣ расположенія, тѣмъ большая возлагается на меня обязанность молитвенно памятовать о васъ.

Быть у васъ на именинномъ пирогѣ, лично поздравить васъ со днемъ вашего ангела было-бы для меня очень пріятно; и я непременно это исполнилъ бы, если бы жилъ на такихъ-же правахъ вольности, на какихъ изволите пребывать ваше высокопревосходительство. Но мы люди должностные, и находимся подъ командою. Впрочемъ, вскорѣ послѣ

1862 г. вашихъ пмяннѣ, я дѣйствительно располагаюся было отправиться въ Москву: но—homo graeronit, Deus disponit. Съ одной стороны, не всё приготовлены были дѣла къ тому дню, когда я предполагалъ ѣхать, а съ другой—до насъ достигъ слухъ, что скоро прибудетъ въ Лавру владыка, и потому я долженъ былъ отложить свою поѣздку. Не отчаяваюсь однакожь среди осени побывать въ Москвѣ и съ вами повидаться.“

5-го ч. писать я въ Петербургъ оберъ-прокурору Св. Синода А П Ахматову:

„По порученію вашего превосходительства, я требовалъ отъ ректора Вологодской семинаріи <sup>1)</sup> обстоятельныхъ свѣдѣній по дѣлу объ открывшихся между учениками тамошней семинаріи не благонамѣренныхъ сочиненіяхъ, и получилъ слѣдующіи отвѣтъ:

„Не благонамѣренныя сочиненія (Искандера и др) найдены у четверыхъ учениковъ, а именно: у уволенного въ маѣ изъ средняго отдѣленія семинаріи Благовѣщенскаго, проживавшаго въ домѣ отца своего въ Никольскомъ уѣздѣ, у окончившаго курсъ семинаріи Румянцева и у 2-хъ братьевъ Соколовыхъ, изъ коихъ одинъ—Яковъ кончилъ нынѣ курсъ, а другой—Петръ поступилъ въ высшее отдѣленіе семинаріи (послѣдніе трое изъ Новгородской епархіи). Внезапные и строгіе обыски произведены были и у другихъ многихъ учениковъ: но предосудительнаго ни у кого ничего не найдено.

Ученикъ Благовѣщенскій на допросахъ слѣдственной комиссіи показалъ, что найденныя у него сочиненія получены имъ отъ студента университета Фрязиновскаго, какъ это подтвердилъ и послѣдній, и что одно изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ: „Что нужно Русскому народу“, давалъ онъ по глупости крестьянину Малыгину, который, какъ не грамотный, показалъ оное причетнику, а этотъ сказалъ Малыгину, что сочиненіе это негодное, и Малыгинъ донесъ о семъ исправнику, который, обыскавъ Благовѣщенскаго и Фрязиновскаго, арестовалъ того и другаго.

Румянцевъ показалъ что возмутительныя сочиненія списывалъ онъ съ тетрадей, взятыхъ имъ у гимназиста Невѣнскаго, что списывалъ ихъ изъ одного любопытства, отнюдь

<sup>1)</sup> Архим. Ионаана (Руднева), нынѣ архіепископа Ярославскаго

не сочувствуя ихъ содержанію и читать ихъ ни кому другому не давалъ. Послѣ такого показанія Румянцева естественно и необходимо было-бы тотчасъ-же обыскать квартиру Невѣнскаго: но она обыскана была спустя уже нѣсколько дней, и потому, можетъ быть, въ ней ничего предосудительнаго не найдено. Невѣнскій-же, спрошенный уже чрезъ мѣсяць, въ дачѣ Румянцеву тетрадей не признался и при очной ставкѣ отказался даже и отъ знакомства съ Румянцевымъ.

Яковъ Соколовъ показалъ, что найденныя въ его квартирѣ тетради принадлежатъ брату его Петру Соколову. Послѣдній отозвался, что эти тетради остались у него послѣ умершаго съ годъ тому назадъ ученика Мурашева. Читать ихъ Соколовъ никому не давалъ и содержанію ихъ не сочувствовалъ. Въ числѣ сихъ тетрадей оказался журналъ, писанный лучшими по дарованіямъ учениками въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1860 г. подъ названіемъ: *Quodlibet*, заключающій въ себѣ до 7-ми ученическихъ сочиненій, изъ коихъ одно, подъ заглавіемъ: „Взглядъ на наши секретныя собранія“, обратило на себя особенное вниманіе комиссіи. Авторъ этого сочиненія ученикъ Кедровскій и другой сотрудникъ журнала согласно показали, что они въ концѣ 1860 г. собирались въ числѣ челоуѣкъ 10-ти, въ квартиру Румянцева, для чтенія и критики собственныхъ сочиненій. Секретными же собранія эти Кедровскій назвалъ потому, что на нихъ читались, хотя и невшнаго содержанія сочиненія, но писанныя безъ вѣдома начальства. Но помянутый выше ученикъ Благовѣщенскій показалъ, что по слухамъ, до него дошедшимъ, на собраніяхъ въ квартирѣ Румянцева читались лекціи какого-то, неизвѣстнаго ему, нѣмецкаго философа, которыя будто-бы приобрѣтены были чрезъ ученика Славина отъ священника Алексѣя Попова (ректора училища<sup>1)</sup>). Славинъ, на допросѣ комиссіи въ Никольскѣ, показалъ, что онъ видалъ у дяди своего, ректора училища Попова ученіе о сущности религіи нѣмецкаго философа Фейербаха, но самъ его не читалъ, а однажды тайно отъ дяди давалъ читать товарищу Кедровскому. На основаніи этого показанія, у ректора

<sup>1)</sup> Алексѣй, въ монашествѣ Павель, Поповъ, магистръ XVII курса (вып. 1850 г.) Моск дух академіи, впоследствии (съ 1868 г) епископъ Тотемскій Скопч въ 1874 г

1862 г. Попова, не смотря на возраженіе со стороны преосвященнаго <sup>1)</sup>, сдѣланъ былъ внезапный и строгій обыскъ, но ничего предосудительнаго не было найдено. Ученикъ Кедровскій относительно сего показалъ, что разъ онъ дѣйствительно просилъ у Славина книгъ для чтенія, и тотъ давалъ ему ученіе о религіи, которое ему понравилось и съ котораго онъ успѣлъ даже списать нѣсколько листовъ, которые и представилъ въ комиссію. Какого автора это ученіе, онъ навѣрное не знаетъ; одни изъ товарищей говорили ему, что это ученіе покойнаго преосвященнаго Иннокентія <sup>2)</sup>; другіе, что оно покойнаго профессора Голубинскаго <sup>3)</sup> (въ дѣйствительности же покойнаго преосв. Иннокентія)“.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется весь ходъ дѣла! Изъ него открывается, что ректоръ училища, священникъ Поповъ едва-ли много виноватъ. И если при томъ взять во вниманіе отзывъ ректора семинаріи и другихъ лицъ, какъ то: вновь поступившихъ къ намъ изъ Вологодской семинаріи студентовъ и одного священника, не давно бывшаго у меня мимоѣдомъ изъ Вологды въ Москву, о священникѣ Поповѣ, какъ о человѣкѣ честномъ, весьма религіозномъ и благонамѣренномъ, то едва-ли будетъ справедливо подозрѣвать его въ неблагонамѣренномъ распространеніи зловредныхъ и возмутительныхъ сочиненій.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, имѣю честь быть“....

9-го ч. писала мнѣ изъ Москвы А. Б. Нейдгартъ:

„Усердно и отъ души благодарю васъ, почтеннѣйшій о. ректоръ, за просфору и за письмо ваше. Жаль, очень жаль, что вы такъ долго собираетесь пріѣхать въ Москву; видно не хочется подняться съ мѣста; видно въ Лаврѣ вамъ лучше и пріятнѣе чѣмъ въ Москвѣ. Вы тамъ сидите за ректорскимъ своимъ столомъ, на ректорскихъ креслахъ, а друзья ваши и пріятели, одинъ за другимъ, ѣдутъ, стремятся, сперва на поклоненіе къ преподобному, а потомъ, чтобы свидѣться и съ высокопреподобнымъ, любимымъ ими отцомъ Саввою. Да,—одна я только (не изъ послѣднихъ вашихъ друзей и

<sup>1)</sup> Епископа Вологодскаго Христофора (Еммаусекаго), сконч. въ 1872 г

<sup>2)</sup> Борисова, архіепископа Херсонскаго († 1857)

<sup>3)</sup> Θεодора Александровича, протоіерея, профессора Моск дух академіи († 1854)

пріятели), не побывала въ Лаврѣ; все спяку у моря, да яду 1862 г. погоды и попутнаго вѣтра; а погода-то все хмурится, хмурится и ужъ грозитъ намъ зимою и стужею“.

10-го ч. изволили писать мнѣ изъ Москвы преосвящ митрополитъ:

„Миръ отцу ректору и сущимъ съ вами!

Мнѣ папоминають о назначеніи на вакансію бакалавра въ Казанскую академію, лучшаго и надежнаго изъ нынѣшняго или прежняго курса академіи.

А я не помню, что сдѣлано по сему требованію. Но конечно или писано вамъ о семъ, или говорено мною.

Избранъ-ли? Кто? Писано-ли о семъ?

Не умедлите мнѣ отвѣчать, и, если не избранъ, избрать.

Въ требованіи есть недостатокъ полноты: на какую вакансію?—Я о семъ послалъ вопросъ нынѣ. Но вы отвѣчайте мнѣ, что можно, не медля“.

На другой же день писалъ я въ отвѣтъ на запросъ его высокопреосвященства:

„Во исполненіе требованія вашего высокопреосвященства, имѣю честь объяснить, что касательно назначенія на вакансію бакалавра въ Казанскую академію, я не получалъ отъ вашего высокопреосвященства ни какого словеснаго приказанія: но академическому правленію сообщено о семъ предложеніемъ г. оберъ-прокурора отъ 2-го текущаго октября Въ этомъ предложеніи, между прочимъ, изъяснено, чтобы на кафедре нравственнаго и пастырскаго богословія въ Казанскую академію назначенъ былъ лучшій студентъ, который имѣетъ призваніе къ этой кафедрѣ. Во исполненіе сего, академическое правленіе отъ 9-го сего-же октября представило на означенную бакалаврскую вакансію воспитанника Михаила Каринскаго <sup>1)</sup> (окончившаго курсъ подъ № 4) съ такимъ объясненіемъ, что признавая сего воспитанника вполне способнымъ къ должности преподавателя въ высшемъ духовномъ учебномъ заведеніи, академическое правленіе не можетъ однакожь свидѣтельствовать объ особенномъ призваніи его къ преподаванію сихъ имено наукъ, т. е. нравственнаго и пастырскаго богословія“.

Вмѣсто Каринскаго посланъ былъ въ Казанскую академію

---

<sup>1)</sup> О немъ говорено было выше

1862 г. на должность бакалавра воспитанникъ Московской же академіи Александръ Гренковъ <sup>1)</sup>.

10-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Леопидъ:

„Пріимите глубокую мою благодарность за дружескій, вамъ сдѣланный мнѣ пріемъ. Нынѣшній день и завтрашнее утро будутъ полны пріятнѣйшими воспоминаніями того, что было ровно за недѣлю.

Къ 7-му числу ноября ожидаютъ въ Москву Императорскую фамилію: владыка мнѣ сказывалъ.

Прошу вашихъ молитвъ у преподобнаго Сергія.

Александрю Васильичу <sup>2)</sup> за угощеніе радушіемъ, которымъ я всего болѣе дорожу—челомъ бью. Простите“.

На другой день я отвѣчать его преосвященству:

„Еще болѣе обязанъ я вашему преосвященству за доставленіе мнѣ вашимъ посѣщеніемъ пріятнѣйшаго удовольствія; только очень жаль, что ваше посѣщеніе было слишкомъ кратковременно.

Душевно радуюсь о вашемъ благополучномъ возвращеніи въ Москву: это конечно не безъ содѣйствія пр. Сергія.“

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга неизвѣстный мнѣ Николаи Сергѣичъ Образцовъ:

„Бывши въ Лаврѣ св. Сергія, я видѣлъ божественное служеніе ваше и слышалъ душеспасительныя поученія ваши; но не имѣлъ удовольствія быть знакомымъ лично съ вами при всемъ моемъ желаніи. Благоговѣя къ вамъ чувствами сердечными, я долгомъ почелъ тотчасъ увѣдомить васъ, желая, чтобы мое увѣдомленіе принесло вашему высокопреподобію пріятное услажденіе, какъ достойная награда за достохвальныя подвиги ваши! Вчера я былъ на обѣдѣ у архіепископа Платона <sup>3)</sup> и узналъ, что третьяго дня посланъ докладъ Государю о возведеніи васъ въ санъ епископа, и о бытіи вторымъ викаріемъ Московскимъ, съ чѣмъ васъ отъ всей души и имѣю честь поздравить (но до времени въ секретѣ) съ желаніемъ узрѣть васъ митрополитомъ! Господь да поможетъ вамъ во всемъ.“

---

<sup>1)</sup> О немъ тоже было говорено выше

<sup>2)</sup> Горскому

<sup>3)</sup> Платонъ Городецкій, съ 1848 г.—еп. Рижскій, съ 1867 г.—Донецкой, съ 1877 г.—Херсонскій, съ 1882 г. м. Кіевск, съ 1891 г. окт. 1 ч.

Извѣстіе о моемъ новомъ назначеніи, заключающееся въ 1862 г. этомъ письмѣ, не было уже для меня новостію. Еще 8-го числа принесъ мнѣ эту вѣсть, если не ошибаюсь, профессоръ академіи, С. К. Смирновъ.

Какъ ни страннымъ покажется, но я скажу истинную правду, что первая вѣсть о моемъ новомъ, высшемъ назначеніи не произвела на меня пріятнаго впечатлѣнія. Она прежде всего показала мнѣ неожиданною постѣю того отзыва со стороны митрополита, который переданъ былъ мнѣ въ августѣ Новосласскимъ архимандритомъ о. Агапитомъ<sup>1)</sup>. При томъ, мнѣ самому вовсе не были пріятны и желательны столь частые переходы съ одной должности на другую. И никогда не печаль ни почестей, ни вышихъ, непосильныхъ для меня должностей; мнѣ, напротивъ, всегда хотѣлось быть выше своей должности по той пользѣ, какую я могъ приносить на ней для дѣла, мнѣ порученнаго.

Какъ-же случилось однакожь то, чего я не ожидалъ и даже не желалъ?

Произошло это, какъ мнѣ впоследствии сдѣлалось извѣстнымъ, такимъ образомъ.

Новый оберъ-прокуроръ Св. Синода, Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, искренно преданный Московскому святителю Филарету, принявъ во вниманіе, съ одной стороны, то, что въ 1862 г. исполнится чтимому имъ святителю 80 лѣтъ отъ рожденія и что его тѣлесныя силы, при необычайной крѣпости силъ духовныхъ, болѣе и болѣе изнемогаютъ, въ особенности подъ бременемъ продолжительныхъ церковныхъ службъ, а съ другой—видя и слыша, что Московскій викарій преосвящ. Леонидъ постоянно почти боленъ и слѣдовательно оказываетъ недостаточную помощь въ многотрудномъ служеніи 80-лѣтнему и немощному старцу—митрополиту,—послѣ неоднократныхъ предложеній, склонилъ, наконецъ, владыку просить себя другаго викарія.—И вотъ, прибывши въ сентябрѣ въ Лавру, къ празднику пр. Сергія, митрополитъ приступилъ къ осуществленію благой мысли и добраго совѣта А. П. Ахматова. Въ самый праздникъ пр. Сергія, 25-го ч., владыка собственноручно написалъ въ Св. Синодъ донесе-

---

<sup>1)</sup> См. 6 авг. 1862 г. Хрон.

1862 г. ніе, въ которомъ испрашивалъ себѣ втораго помощника. Вотъ что было писано въ этомъ донесеніи:

„Возрастающее количество дѣлъ, и со дня на день оскудѣвающія силы со дня на день оставляютъ мнѣ менѣе возможности исполнять лежащія на мнѣ обязанности вполне и безъ умедленія.

Отъ сего со дня на день увеличивается часть моего бремени, которая упадетъ на долю помощника моего преосвящ. викарія Леонида. А его здоровье такъ не удовлетворительно, что при его ревности къ службѣ, можетъ подвергнуться разстройству невозвратно: тогда какъ его достоинство побуждаетъ, сберечь его для продолженія службы; и для того доставить ему средство, съ облегченіемъ службы, улучшить здоровье.

Долгомъ поставляю не скрыть сего отъ Св. Синода.

Полагаю, что Св. Синоду предлежать будетъ въ сихъ обстоятельствахъ разсмотрѣніе, можетъ-ли быть сообразно съ потребностями церковнаго управленія, что бы я, при оскудѣвающихъ силахъ, продолжалъ еще вѣренное мнѣ служеніе: и есть-ли усмотрено будетъ возможнымъ, то не можно-ли подкрѣпить мое дѣйствованіе другимъ помощникомъ, — вторымъ викаріемъ Московской кафедры, по примѣру кафедры Санктъ-Петербургской.

Въ изволеніи Св. Синода, и въ Высочайшемъ соизволеніи благочестивѣйшаго Государя Императора да откроется воля Божія, и то, что на потребу церковной службѣ“.

Но кого представить кандидатомъ на второе Московское выкаріатство? — Имѣлись въ виду два кандидата: ректоръ Московской академіи (т. е. я) и ректоръ Московской семинаріи, архим. Игнатій. При совѣщаніи по этому вопросу съ Лаврскимъ намѣстникомъ, архим. Антоніемъ, владыка склонялся болѣе въ пользу послѣдняго на томъ основаніи, что ректора академіи не слѣдуетъ отнимать отъ должности, къ которой онъ такъ недавно еще опредѣленъ: но о. намѣстникъ, поставивъ на видъ то, что ректоръ академіи и по службѣ выше ректора семинаріи, и Москвѣ больше извѣстность по прежней службѣ, убѣждалъ владыку соблюсти справедливость и безпристрастіе; владыка склонился на это убѣжденіе и представилъ въ званіе втораго викарія меня. Вотъ что по этому случаю писалъ митрополитъ къ оберъ-прокурору А. П. Ахматову отъ 26-го сентября:



„Ваше превосходительство, милостивый государь.

1862 г.

Прилагаемое при семъ донесеніе Святейшему Синоду не представилъ я непосредственно, а обращаюсь къ вашему посредству, съ тою мыслию, не будетъ-ли прилично предварительно просить Высочайшее разрѣшеніе на предложеніе онаго Св. Синоду.

Если признано будетъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами учредить втораго викарія Московской каѳедры, то сему могутъ быть положены слѣдующія основанія:

- 1) чтобы онъ именовался епископомъ Можайскимъ.
- 2) чтобы ему назначено было жалованье и столовые деньги, по примѣру прочихъ викаріевъ.
- 3) чтобы онъ имѣлъ въ управленіи одинъ изъ Московскихъ монастырей, въ которомъ имѣлъ-бы и пребываніе.
- 4) чтобы потребностями архіерейскаго служенія частію пользовался отъ Московской каѳедры, частію постепенно устраивалъ оныя способами управляемаго имъ монастыря

5) чтобы распредѣленіе дѣлъ и обязанностей между нимъ и первымъ викаріемъ предоставлено было Московскому митрополиту, сообразно съ тѣмъ, какъ нужнѣе и удобнѣе окажется по ближайшему усмотрѣнію и опыту

Сотрудничество мнѣ было-бы доставлено особенно удобное и благонадежное, еслибы въ предполагаемое служеніе назначено было духовное лицо, предварительно извѣстное мнѣ способностію и усердіемъ къ службѣ.

Такимъ признаю ректора Московской духовной академіи архимандрита Савву.

Еслибы избраніе его утвердилось, то ректоромъ академіи могъ бы назначенъ быть профессоромъ протоіерей Александръ Горскій, достойный сего по учености, долговременной службѣ и нравственному достоинству. Не будучи монахомъ, онъ такъ-же, какъ монахъ, всего себя посвящаетъ духовной учености, и исполненію академическихъ обязанностей, не развлекаясь ни чѣмъ постороннимъ

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга“ <sup>1)</sup>

---

<sup>1)</sup> *Собр. мн. и отвѣт. м. Филарета.* т. V. № 674. стр. 323

1862 г. 15 окт. отправился я, съ разрѣшенія митрополита, въ Москву по дѣламъ своей Высокопетровской обители; а на другой день, 16-го ч., пишу къ мнѣ изъ академіи протоіерей А. В. Горскій:

„Ваше высокопреподобіе,  
любезнѣйшій нашъ отецъ ректоръ!

Не въ послѣдній ли разъ мнѣ приходится назвать васъ этимъ именемъ? Лишь только вы уѣхали, какъ пришла къ намъ вѣсть изъ СІБ., о вашемъ избраніи въ помощника святителю. Пишетъ это пр. Евсеіи<sup>1)</sup> къ о. инспектору<sup>2)</sup> и поздравляетъ васъ съ новымъ назначеніемъ, увѣдомляя, что докладъ 12 окт. подписанъ, а 13-го, какъ надѣются, утвердленъ будетъ Государемъ. Поздравляемъ васъ и мы съ предназначаемымъ вамъ новымъ служеніемъ. Господь да даруетъ вамъ свѣтити Церкви тѣмъ ярче, чѣмъ гуще мракъ облегающій насъ. Не долго вы съ нами прожили: но вліяніе вашей дѣятельности отозвалось благотворно въ жизни академической. Этому не забудетъ академія. Сожалѣю, что непривель Богъ утвердить начатое. Видно, святителю нужнѣе помощь ваша тамъ, нежели здѣсь. Позаботьтесь о нашемъ будущемъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Усерднѣйше благодарю васъ за поздравленіе меня съ новымъ назначеніемъ. Но для меня гораздо пріятнѣе высказанное вами сожалѣніе, въ искренности котораго я ни мало не сомнѣваюсь, чѣмъ поздравленіе, хотя и оно истекаетъ изъ того-же добраго и благороднаго вашего сердца. Вѣсть о новомъ моемъ служеніи не столько радуетъ, сколько смущаетъ меня.“

Дѣло это владыка держалъ до сихъ поръ въ крѣпкомъ секретѣ даже и отъ преосв. викарія<sup>3)</sup>. Вчера я у него былъ, и онъ ни однимъ словомъ не намекнулъ мнѣ объ этомъ.

Послѣ сего, являюсь я на Троицкое подворье съ докладомъ по своимъ монастырскимъ дѣламъ (именно, по дѣлу о возобновеніи теплой Сергіевской церкви). Владыка, разсмотрѣвъ и утвердивъ докладъ, отпускаетъ меня, пригласилъ

<sup>1)</sup> Орлинскій, уже извѣстный изъ предшествующаго

<sup>2)</sup> Архим. Михаилу (Лузину).

<sup>3)</sup> Леопида (Краснобѣкова)

въ половинѣ втораго часа пополудни явиться къ своему 1862 г. столу. Когда въ назначенный часъ я пріѣхалъ, владыка вышелъ въ гостинную и пригласилъ меня сѣсть.

„Имѣешь ты въ Петербургѣ съ кѣмъ—нибудь переписку?“—спрашиваетъ меня святитель.

— „Нѣтъ“,—былъ мой отвѣтъ.

„А слышалъ ты, что мнѣ дають втораго викарія?“.

— „Слышалъ“.

„А желать бы ты быть на этомъ мѣстѣ?“.

Я всталъ и, поклонившись его высокопреосвященству до земли, сказалъ:

— „Если мнѣ суждено будетъ когданибудь проходить епископское служеніе, то я почелъ-бы за особенное счастье начать оное подъ вашимъ архипастырскимъ руководствомъ“.

„Ну, поздравляю тебя, Государь утвердилъ. Только странно, что до сихъ поръ нѣтъ указа изъ Синода“.

За тѣмъ владыка обратился ко мнѣ съ такимъ вопросомъ:

„А кого-же ты рекомендуешь на свое мѣсто?“.

Я указалъ на троихъ архимандритовъ: на ректора Московской семинаріи, архим. Платія <sup>1)</sup>, на ректора Виѣанской семинаріи, архим. Никодима <sup>2)</sup>, и на инспектора академіи, архим. Михаила <sup>3)</sup>. Изъ нихъ я преимущественно рекомендовалъ послѣдняго, какъ болѣе ученаго, хотя и младшаго по службѣ сравнительно съ первыми.

„А почему-же не рекомендуешь протоіерея Горскаго?—возразилъ мнѣ архипастырь.

— „Владыка! да развѣ это возможно, — съ изумленіемъ спросилъ я.

„Почему же нѣтъ?“

— „Въ такомъ случаѣ, это будетъ самый лучший выборъ. О. протоіерей Горскій и достойнѣйшій и самый прочный для академіи будетъ начальникъ. Но почему же вы не изволили назначить его, вмѣсто меня, послѣ архимандрита Сергія? <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Рождественскаго.

<sup>2)</sup> О которомъ неоднократно говорено было выше

<sup>3)</sup> Лузина, о которомъ также рѣчь была выше

<sup>4)</sup> Лявидевскаго, впоследствии митр Моск Ск 11 февр 1898

„Тогда было еще не время“.....<sup>1)</sup>

На этомъ прекратился нашъ разговоръ, и мы пошли въ столовую. О чемъ была рѣчь за трапезою, не помню; помню только, что владыка, прощаясь со мною, приказалъ поскорѣе отправляться въ академію и приготовить дѣла къ сдачѣ.

Между тѣмъ, вся Москва уже знала о моемъ новомъ назначеніи и мнѣ не было проходу отъ поздравленій и поздравителей.

22-го ч. возвратился я въ академію, а 23-го получилъ изъ Св. Синода указъ отъ 20-го ч. за № 5177, въ коемъ изображено:

„Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, его высокопреподобію, настоятелю Московскаго второкласснаго Высокопетровскаго монастыря ректору Московской духовной академіи архимандриту Саввѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ Высочайше утвержденный Его Императорскимъ Величествомъ, въ 14-й день сего октября, всеподаннѣйшій докладъ Синода объ учрежденіи кафедры втораго викарія Московской епархіи и объ избранныхъ кандидатахъ на сію вакансію. Въ докладъ семь изъяснено: Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія къ ходатайству преосвященнаго митрополита Московскаго о назначеніи втораго викарія Московской кафедры, Синодъ, обозрѣвъ списокъ архимандритовъ, признаеть способными и достойными къ прохожденію епископскаго служенія въ званіи викарія Московской епархіи: 1. настоятеля второкласснаго Московскаго Высокопетровскаго монастыря, ректора Московской духовной академіи

---

1) Изъ біографіи намѣстника Троице-Сергіевой Лавры, архим. Антонія, составленной профессоромъ Московской академіи П. С. Казанскимъ и напечатанной въ *Правосл. Обзор* 1878 г. усматривается, что первоначальная мысль о назначеніи протоіерея Горскаго ректоромъ академіи принадлежитъ о Антонію. „Почему вы, — говорилъ онъ митрополиту, — хотите назначить Горскаго? Онъ бѣлый священникъ, не монахъ (отвѣчалъ митрополитъ):—Какой онъ бѣлый?—Онъ сврый и теперь, а можетъ быть сктонится быть и чернымъ: а вамъ покойнѣе избрать постоянного ректора, чѣмъ заботиться вновь о замѣщеніи этого важнаго мѣста“— (*Правосл. Обзор*. 1878 г. т. III стр. 736)

архимандрита Савву; 2. имѣющаго лично степень настоятеля второкласснаго монастыря, ректора Рижской духовной семинаріи архимандрита Ефрема <sup>1)</sup>; 3. настоятеля Воронежскаго Акатова Алексѣевскаго монастыря, ректора Воронежской духовной семинаріи архимандрита Θεодосія <sup>2)</sup>.

Представляя послужные списки сихъ кандидатовъ на вселенствѣннѣе благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, Синодъ, вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣе испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія на слѣдующія свои предположенія: I. второму викарію Московской епархіи имеваться епископомъ Можайскимъ и имѣть помѣщеніе въ Московскомъ Высокопетровскомъ второклассномъ монастырѣ, съ управленіемъ онымъ. II. Викарію сему производить окладъ, опредѣленный на содержаніе перваго викарія Московской епархіи, именно 358 р. 98 к. въ годъ, взамѣнъ-же угодій, коими пользуется архіерейскій домъ Московскаго викарія, назначить добавочнаго въ годъ содержанія новому викарію по 2141 р. 2 к. и весь сей расходъ въ количествѣ двухъ тысячъ пяти сотъ рублей отнести на сумму, опредѣленную на содержаніе городского и сельскаго духовенства, впредь до возможности вносить назначеніе сіе въ смѣту расходовъ по духовному вѣдомству на счетъ Государственнаго Казначейства. III. Потребностями архіерейскаго служенія частію пользоваться ему изъ ризницы Московской архіерейской кааедры, частію устроить оныя на счетъ способовъ означеннаго монастыря. IV. Распредѣленіе обязанностей и занятій между обоими викаріями Московской епархіи, представить непосредственному усмотрѣнію митрополита Московскаго. V. Нареченіе и посвященіе удостоенному епископской степени произвести въ Москвѣ“.

На докладѣ семъ собственною Его Величества рукою написано: „Быть первому, а въ прочемъ быть по сему“.

Приказали: I. О Высочайше утвержденномъ въ 14-й день сего октября докладѣ Св. Снода относительно учрежденія

<sup>1)</sup> Ефремъ Рязановъ съ 1857 г. рек. Рижск сем, съ 1871 г — еп. Березовск., съ 1874—Тобольск., съ 1880 г — Курск., съ 1883 г — Пермск., съ 1888 г. ув. былъ на покой. Ск. 1891 г. янв 15 ч.

<sup>2)</sup> Θεодосій Шаповаленко съ 1861 г — рек. Ворон сем, съ 1863 г — еп. Тамб., съ 1873 г — Вологод: ск 1883 г. ав. 22.

1862 г. втораго викаріатства въ Московскоі епархіи и о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи касательно назначенія на вакансію сего викаріатства вашего высокопреподобія, объявить отъ Св. Синода указами: 1. преосвященному митрополиту Московскому, съ препровожденіемъ копии съ Высочайшее утвержденнаго доклада Синода, для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ исполненія по I-му, III-му и IV-му пунктамъ сего доклада; 2. удостоенному епископской степени, вамъ, съ предписаніемъ, чтобы вы, сдавъ лежащія на васъ по академіи должности, кому отъ училищнаго начальства поручено будетъ, касательно нареченія и посвященія въ епископскій санъ ожидали распоряженія преосвященнаго митрополита Московскаго. II. Распоряженіе о сложеніи съ васъ училищныхъ должностей поручить (и поручено) Духовно-Учебному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ. III. Нареченіе и посвященіе васъ въ санъ епископа произвести въ Москвѣ, преосвященному митрополиту Московскому съ находящимися тамъ преосвященными архіереями; для чего и препроводить къ преосвященному митрополиту два экземпляра чина исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ, по рукоположеніи васъ, за подписью какъ вашей, такъ и хиротонисавшихъ, по листамъ, сходно съ извѣстными образцами, представленъ былъ въ Святѣйшій Синодъ, съ приложеніемъ за оба экземпляра денегъ 1 р. 50 к., а другой экземпляръ врученъ былъ вамъ; и за тѣмъ предоставить преосвященному митрополиту, по рукоположеніи васъ, сдѣлать распоряженіе о введеніи васъ въ исправленіе должности викарія и предписаніи кому слѣдуетъ о воспоминаніи имени вашего въ церковнослуженіяхъ по установленному порядку. IV. Надлежащія распоряженія къ исполненію II п. Высочайше утвержденнаго доклада Синода, относительно содержанія второму викарію Московскоі епархіи, поручить Хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы высокопреосвящен митрополитъ:

„Теперь, вѣроятно, и вы, отецъ архимандритъ, получили указъ о вашемъ назначеніи. Академическому правленію предложено мною о принятіи отъ васъ должности Вѣроятно, не успѣете сіе сдѣлать такъ, чтобы на сей-же недѣлѣ въ

пятницу быть въ Москвѣ. И есть ли такъ: то надобно вамъ, 1862 г  
окончивъ дѣла въ Лаврѣ, прибыть въ Москву 1-го ября, въ  
четвергъ, чтобы 4 дня, въ воскресенье, могло быть совер-  
шено рукоположеніе.

Господь да устроитъ новое служеніе ваше къ пользѣ свя-  
той Церкви“.

На другой день я отвѣтствовалъ его высокопреосвященству  
въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Не нахожу словъ для должнаго выраженія моей сынов-  
ней признательности и душевной благодарности за то мило-  
стивое архипастырское благовниманіе, какого ваше высоко-  
преосвященство изволили всегда удостоивать и нынѣ удо-  
стоиваете меня. Я всегда желалъ и нынѣ одного только  
желаю, чтобы Господь помогъ мнѣ исполнить оправдать столь  
лестное довѣріе вашего высокопреосвященства ко мнѣ не-  
достойному.

На предстоящемъ мнѣ новомъ поприщѣ не будетъ и не  
должно быть для меня иной цѣли, кромѣ посильнаго служе-  
нія благу св. Церкви и непрекословнаго, сыновняго послу-  
шанія во всемъ вашему высокопреосвященству, какъ истин-  
ному и милостивѣйшему моему отцу и покровителю.

Вчера, 23-го сего октября, я получилъ изъ Св. Синода  
указъ о назначеніи меня вторымъ викаріемъ Московской  
митрополіи. Вчера же получено академическимъ правленіемъ  
предложеніе вашего высокопреосвященства относительно сдачи  
мною академіи о. протоіерею Горскому и пр.

Все, требуемое симъ предложеніемъ, приведено будетъ въ  
исполненіе немедленно. Но во всякомъ случаѣ я не могу  
явиться въ Москву ранѣ послѣднихъ чиселъ текущаго мѣ-  
сяца, какъ я вашему высокопреосвященству имѣлъ честь  
объяснить лично и какъ вы сами изволили назначить“.

24-го ч. преосвящ. Леонидъ краткою запискою спрашивалъ  
меня:

„Прощу васъ скажите мнѣ поскорѣе не сдѣланы-ли вла-  
дыкою какія распоряженія относительно снабженія васъ ут-  
варію и какія именно“.

На это въ тотъ же день я отвѣчалъ:

„Спѣшу отвѣтствовать на вашу вопросъ: вчера, 23-го ч  
я получилъ отъ владыки письмо, но въ немъ ни слова от-  
носительно снабженія меня утварію; въ указѣ же Св. Си-

1862 г. пода, полученномъ мною въ тотъ же день, между прочимъ, изложено, что потребностями архіерейскаго служенія я буду частію пользоваться изъ ризницы Московской архіерейской каѳедры, частію долженъ устроить оныя на счетъ способовъ Высокопетровскаго монастыря..

По распоряженію святителя, я долженъ явиться въ Москву не позднѣе 1-го ноября; 4-го предполагается хиротонія.

Сегодня приступилъ я къ сдачѣ академіи на руки Александра Васильевича <sup>1)</sup>. Академическіе были очень удивлены этимъ назначеніемъ“.

26-го ч. снова писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ:

„Хотѣлъ было я дать вашему высокопреподобію отчетъ о разговорѣ о новомъ викаріи со владыкою; но разговора еще не было, а случаи къ вамъ не ждуть. Поэтому ограничусь усерднѣйшею просьбою принять отъ меня полное (кромѣ митры) архіерейское облаченіе и синюю шелковую матерію на рясу. Облаченіе совершенно новое. Въ немъ я освящаль храмъ Божій; оно употреблено на столько, чтобы мнѣ имѣть утѣшеніе сказать: мы и облаченіе съ одного плеча носимъ. Да будетъ оно выраженіемъ убѣленной и озлащенной Духомъ души новаго святителя. Синій цвѣтъ домашней одежды да напоминаетъ о сплеть сводѣ небесномъ, куда будутъ стремиться взоры и душа обновленная благодатію.

Богъ милостивъ; все устроится. Призываю милость Божию на возлюбленнаго священо-архимандрита“.

По полученіи Синодскаго указа о моемъ повомъ назначеніи, я поспѣшилъ увѣдомить о семъ моихъ ближайшихъ Ивановскихъ родныхъ; 24-го числа писалъ я имъ:

„Давнее родственное желаніе ваше относительно меня наконецъ исполняется. Но несповѣдимымъ судьбамъ Божественнаго провидѣнія, избраніемъ Св. Синода и соизволеніемъ благочестивѣйшаго Государя, я недостойный призываюсь къ высокому и многотрудному служенію епископскому. При первой вѣсти о семъ, я почувствовалъ въ душѣ моеи не радость, а страхъ и смущеніе, зная, сколь великія обязанности соединены съ этимъ служеніемъ и какой страшной отвѣтственности подлежу я за недостойное прохожденіе сего служенія. Поэтому и васъ прошу не столько радоваться

<sup>1)</sup> Горскаго.



за меня, сколько молиться объ укрѣпленіи моихъ скудныхъ силъ для достойнаго прохожденія предстоящаго мнѣ служенія. 1862 г

Указъ св. Синода о назначеніи меня вторымъ викаріемъ въ Москву, съ наименованіемъ Можайскаго, полученъ мною 23-го сего октября. Нареченіе во епископа предполагаются 2-го, а рукоположеніе 4-го будущаго ноября. Пребываніе мое будетъ въ томъ же Высокопетровскомъ монастырѣ.

На первый разъ ограничиваюсь, по краткости времени, только сими извѣстіями“.

Между тѣмъ, начали доходить до меня съ разныхъ сторонъ привѣтствія съ новымъ назначеніемъ. Прежде всѣхъ писалъ мнѣ изъ Москвы добрый другъ мой и мною искренно чтимый труженикъ науки, К. И. Невоструевъ. Письмо его отъ 27-го числа слѣд. содержанія:

„Честь имѣю всепокорнѣйше привѣтствовать васъ съ Высочайшимъ утвержденіемъ въ санѣ епископа. Да возрадуется и укрѣпится душа ваша о Господѣ.

Усерднѣйше привѣтствую также съ особеннымъ къ вашему высокопреподобію вниманіемъ его высокопреосвященства, по которому владыка, паче прежде бывшихъ причастникъ святительскія благодати, изволилъ назначить къ посвященію и въ даръ вамъ, *dicam pro secreto*, свой собственный саккосъ, въ коемъ онъ самъ былъ посвященъ въ епископство, панягію—архіепископа Августина <sup>1)</sup>, блюдо, пожалованное Императрицею Екатериною преосвящ. Платону <sup>2)</sup> при нареченіи его митрополитомъ Московскимъ, мантию свою владычню, надѣтую только однажды, въ день тысячелѣтія Россіи“.

28-го ч. писалъ я въ Москву преосвящ. Леониду въ отвѣтъ на его письмо отъ 26-го числа:

„Приношу вашему преосвященству низжайшую благодарность за ваше христоролюбивое попеченіе о моемъ убожествѣ и великія щедроты, мною ни мало не заслуженныя.

Великій въ щедротахъ и Дивный въ милости да воздасть вамъ своею благодатію за вашу истинно братскую любовь ко мнѣ недостойному.

<sup>1)</sup> Август Виноградскій съ 1804 г.—еп. Дмитр., съ 1811 г., за Платона, управл. М. митр., съ 1814 г. архіеп. Дмитр., съ 1818 г. архіеп. Москов. Ск. 1819 г 3 март

<sup>2)</sup> Плат. Левшинъ съ 1787 г митр Моск., ск. 1812. ноябр 11 д.

1862 г. Съ утѣшеніемъ слышу, что и великій святитель отечески печется о снабженіи потребнымъ мое недостойнство.

Съ трепетомъ помышляю о предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи. Прошу и умоляю вашу неистощимую любовь подкрѣпить мой немощный духъ вашею крѣпкою святительскою молитвою, да неосужденно восприму на себя бремя епископскаго служенія.

Въ надеждѣ скорого и — дай Богъ — продолжительнаго свиданія и купнаго пребыванія съ вами, имѣю честь быть“...

31-го ч. выдана была мнѣ отъ академическаго правленія за № 189 квитанція въ принятіи отъ меня имущества, какое было въ моемъ завѣдываніи, — за подписью новаго ректора протоіерея А. Горскаго и прочихъ членовъ правленія съ приложеніемъ казенной печати. Вотъ содержаніе этой квитанціи:

„Дана сія квитанція отъ правленія Московскоѣ духовноѣ академіи бывшему ректору оной архимандриту Саввѣ въ томъ, что 1., при сдачѣ имъ академіи ректору академіи профессору протоіерею Александру Горскому суммы — академическая и Редакціоннаго комитета оказались всѣ на лицо, дѣла въ архивахъ, вещи въ кабинетѣ физическомъ, книги въ библіотекѣ, имущество и запасы академическіе найдены всѣ на лицо и въ цѣлости; 2) ни какихъ суммъ, вещей, книгъ, принадлежащихъ академіи, за отцомъ архимандритомъ Саввою не состоитъ.

Въ засвидѣтельствованіе чего квитанція сія утверждена подписаніемъ членовъ академическаго правленія и приложеніемъ казенной академической печати“.

Академическое братство, по заведенному обычаю, напутствовало меня любвеобильною трапезою, а нѣкоторые изъ старшихъ наставниковъ проводили меня по желѣзной дорогѣ до Пушкинской станціи.

Отецъ намѣстникъ Лавры благословилъ меня при мощахъ преподобнаго Сергія иконою сего угодника Божія и далъ мнѣ на путь огромную Лаврскую просфору.

Вечеромъ 31-го октября я былъ уже въ Москвѣ.

---

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

# АВТОБИОГРАФИЧЕСКІА ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго

(† 13 окт. 1893 г.).

ТОМЪ ВТОРОЙ

(1851—1862 гг.).



СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА,  
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІА.  
1899.

Оттиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1898 и 1899 гг.

---

Печатать дозволяется Августа 3 дня 1899 г

Ректоръ Академіи Епископъ *Арсеній*.

## ТОМЪ ВТОРОЙ

(съ 1851—1862 гг.).

Во второмъ т. автобіографическихъ записокъ Высокопреосвященнаго Саввы излагаются событія его жизни за время съ 15 августа 1851 года по 31 октября 1862 г. Въ этотъ періодъ времени жизни своей архіепископъ Савва проходилъ должности:

1) продолжалъ (съ 22 август. 1850 г.) исполнять должность Синодальнаго ризничаго.

2) 10-го декабря 1855 г. былъ избранъ въ члены-соревнователи Императорскаго общества исторіи и древностей российскихъ (см. стр. 205).

3) 25 іюля 1856 года назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора рукописей и книгъ М. Синодальной типографской бібліотеки (стр. 252).

4) 18 мая 1859 г. опредѣленъ ректоромъ М. духовной семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ и вмѣстѣ съ симъ членомъ М. д. консисторіи съ увольненіемъ отъ должности ризничаго, члена комитета по разбору рукописей и книгъ М. Син. типограф. бібліотеки (стр. 463 и дал.).

5) 22 марта 1860 г. избранъ членомъ—корреспондентомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества (стр. 520).

6) 21 января 1861 г. опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ М. дух. академіи съ оставленіемъ, по званію ректора академіи, членомъ М. д. консисторіи и, съ принятіемъ ректорской должности, вступилъ въ должность предсѣдателя комитета по изданію *Твореній св. отцевъ въ русскомъ переводѣ* (стр. 551 и дал.), предсѣдателя цензурнаго комитета и др.

7) 7 марта 1861 г. опредѣленъ настоятелемъ М. второкласнаго Высокопетровскаго монастыря (стр. 591).

8) Въ іюль 1861 г. обозрѣвалъ Ярославскую дух. семинарію и училища: Ярославское и Ростовское—Борисоглѣбское (стр. 625).

9) Въ іюль 1862 г. обозрѣвалъ Владимірскую духовную семинарію съ находящимися при ней училищами (стр. 745).

10) 14 октября 1862 г. Высочайше утвержденъ епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи (стр. 796).

Съ 1851—1862 гг. архіепископомъ Саввою получены награды:

1) 25 мая 1852 г. награжденъ набедренникомъ (см. 41 стр.).  
 2) 31 марта 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря (158 стр.).

3) 27 февраля 1858 г. за поднесеніе Его Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу экземпляра составленнаго имъ Указателя для обозрѣнія Моск. Патриаршей ризницы и библіотеки награжденъ Высочайшимъ подаркомъ въ 429 р. изъ духовно-учебнаго капитала (408 стр.).

4) 6 ноября 1858 г. за поднесеніе по одному экземпляру той же книги Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ и Его Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу объявлена ему отъ имени Ея Величества и Его Высочества чрезъ Синодальнаго члена высокопреосвященнаго Филарета м. Московскаго благодарность (стр. 415).

5) 27 юля 1857 г. за составленное имъ сочиненіе: Указатель для обозрѣнія М. Патриаршей ризницы и библіотеки Императорскою Академіею наукъ удостоенъ Демидовской преміи въ 714 рубл. (454 стр.).

6) 18 апрѣля 1860 г. въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по Патриаршей ризницѣ и библіотекѣ, по указу Святѣйшаго Синода, согласно съ ходатайствомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы, выдано ему 1000 рубл. (516 стр.).

7) 22 апрѣля 1861 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ ордена св. Анны 2-й степени (603 стр.).

Уже изъ этого краткаго обозрѣнія служебнаго положенія и дѣятельности архимандрита Саввы можно видѣть большую важность настоящаго тома со стороны содержанія. Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе эта, расширявшаяся все болѣе и болѣе, дѣятельность его, обозрѣніе которой важно для тѣхъ учреждений, гдѣ сосредотчивалась она и для исторіи которыхъ „Хроника“ является драгоценнымъ источникомъ, обойти который историкъ ихъ отнынѣ не можетъ (Синодальная ризница, Московская духовная семинарія, Московская духовная академія). За тѣмъ 1851—1862 годы представляютъ собой такое десятилѣтіе, въ которое совершились важныя событія внутри отечества. Таковы: Крымская война, Коронація 1856 года, возобновленіе Романовскихъ палатъ, реформы царствованія Александра II и др. Во всѣхъ этихъ событіяхъ архимандритъ Савва принималъ то или другое участіе, такъ или иначе прикосновенъ былъ къ нимъ, а Коронацію 1856 г. подробно описалъ какъ ближайшій очевидецъ. Все это, кромѣ частнаго, придаетъ и общій интересъ автобіографической „Хроникѣ“ его.

